

УДК: 34

**МЕСТО ИМУЩЕСТВЕННЫХ САНКЦИЙ
В ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

КАБАНОВА Людмила Николаевна

аспирант кафедры конституционного и административного права института права Тольяттинского государственного университета, г. Тольятти, Россия.

E-mail: ludmilak2014@icloud.com

КАБАНОВ Павел Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса института права Тольяттинского государственного университета. Г. Тольятти, Россия.

E-mail: p.kabanov@tlt.su.ru

**PROPERTY SANCTIONS IN THE
FUTURE DEVELOPMENT OF
NATIONAL CRIMINAL LAW**

KABANOVA Lyudmila Nikolaevna

Postgraduate Student of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Institute of Law, Togliatti State University. Togliatti, Russia.

E-mail: ludmilak2014@icloud.com

KABANOV Pavel Aleksandrovich

Candidate of Sciences, Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law, Togliatti State University. Togliatti, Russia.

E-mail: p.kabanov@tlt.su.ru

Имущественные санкции в отношении нарушившего закон юридического лица в мировой практике существуют и могут быть применены к юридическому лицу, как в рамках санкций уголовно-правовых норм, так и административных. В Российской Федерации – и в рамках иного законодательного регулирования. Определяя место имущественных санкций в системе мер воздействия уголовно-правового и иного регулирования, применяемых в отношении коллективных образований, можно констатировать (на основе, прежде всего, зарубежного опыта), что имущественные санкции – это эффективный инструмент, обеспечивающий формирование «здорового» распределения рынка товаров и услуг в новых экономических условиях. Это позволяет отграничить финансовую выгоду криминальной деятельности, защищая экономическую систему государства. Все это дает почву для теоретического обоснования самостоятельности такого вида юридической ответственности, как экономическая ответственность, и такой правовой категории, как «имущественные санкции», призванных регулировать экономические отношения, главным образом, с участием коллективных образований.

Property sanctions against a legal entity that has violated the law currently exist in world practice and can be applied to a legal entity, both within the framework of sanctions of criminal law and administrative rules. In the Russian Federation, they can be also applied within other legislative regulation. Determining the place of property sanctions in the system of measures of impact of criminal and other regulations applied to collective entities, it can be stated (based primarily on foreign experience) that property sanctions are a very effective tool to ensure the formation of a “healthy” distribution of the market of goods and services in new economic conditions. Such measures allow to delimit the financial benefit of criminal activity, protecting the state economic system. This study, in our opinion, provides the basis for the theoretical justification of the independence of such a type of legal responsibility as economic responsibility, and such a legal category as “property sanctions”, which are designed to regulate economic relations, mainly with the participation of collective entities, which undoubtedly requires further scientific research and justification.

Ключевые слова: имущественные санкции, уголовно-правовое регулирование, мера юридической, экономической, гражданско-правовой ответственности, административно-правовой, финансово-правовой.

Key words: property sanctions, criminal law regulation, measure of legal, economic, civil liability, administrative law, financial law.

Одной из актуальных проблем развития отечественного уголовного права является дискуссия о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время нет однозначной позиции в научной и практической среде, идти ли по пути усиления ответственности юридических лиц через ужесточение административного законодательства или вводить уголовную ответственность [21]. Специалисты уголовного права рассматривают данную проблему с позиции уголовно-правовой доктрины и сравнительного правоведения. Процессуалисты – обсуждают особенности производства, криминалисты – методики расследования соответствующих видов преступлений. Одной из причин поддержания научного и практического интереса к вопросу о введении института уголовной ответственности юридических лиц является членство РФ в международных организациях и участие в международных договорах. Часть международных договоров предусматривает вариативность ответственности: отсутствие уголовной ответственности юридических лиц компенсируется возможностью привлечения их к административной или даже (как в Российской Федерации, например) к гражданско-правовой ответственности. Другие трактуются как предусматривающие для юридических лиц обязательную уголовную ответственность за определенные этими актами преступления. В статье VII Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении закреплено, что государствам-участникам рекомендовано принимать уголовное законодательство в отношении соответствующей деятельности [20]. Российская Федерация в силу развития экономических отношений должна быть заинтересована, во-первых, в защите национального рынка, во-вторых, создании условий для развития здоровой конкуренции, когда право на заключение выгодных контрактов (с государственным участием) будет получать тот, кто имеет конкурентные преимущества. Однако методы и способы достижения указанных целей определяются, безусловно, внутренним национальным законодательством. Позиция России, озвученная Президентом РФ в ежегодном послании Президента Федеральному Собранию, на сегодняшний день сводится к тому, что «уголовный кодекс должен перестать быть способом решения хозяйственных споров между юридическими лицами. Такие споры необходимо переводить в административную и арбитражную плоскость» [21].

Вместе с тем, институт уголовной ответственности юридических лиц (институт корпоративной, коллективной ответственности) в том или ином виде имеет место в 70 странах мира, в том числе и в бывших союзных республиках. Так, в ч. 3 ст. 26 Уголовного кодекса Кыргызской республики (вводится с января 2019 г.) закреплено, что юридическое лицо не является субъектом преступления, уголовной ответственности и наказания, но к нему могут применяться принудительные меры уголовно-правового воздействия [11]. По Уголовному кодексу Республики Молдавия «юридическое лицо, за исключением органов публичной власти, привлекается к уголовной ответственности за деяние, предусмотренное уголовным законом» [6, с. 91], если оно «виновно в невыполнении или ненадлежащем выполнении прямых предписаний закона, устанавливающих обязанности или запреты» [6, с. 92] на осуществление определенной деятельности, и если устанавливаются обстоятельства, указанные в ст. 21 Кодекса. Юридические лица, за исключением органов публичной власти, несут уголовную ответственность за преступления, за совершение которых предусмотрено наказание для юридических лиц в Особенной части настоящего кодекса [12]. Таким образом, понятие уголовная ответственность различается в зависимости от правовых традиций отдельных стран и конкретных

ситуаций. В одних странах применительно к коллективной ответственности этим понятием обозначают привлечение коллективных образований к уголовной ответственности как субъектов преступлений, за совершение которых им назначается уголовное наказание. В ряде стран под уголовной ответственностью юридических лиц понимается применение к организациям иных мер уголовно-правового характера (мер безопасности), при этом не во всех странах такая ответственность является уголовной.

В отдельных странах под уголовной ответственностью юридических лиц понимается возможность их привлечения к ответственности за противоправное деяние в уголовно-процессуальном порядке. Если привлечение к ответственности осуществляется в уголовно-процессуальном порядке, значит это уголовная ответственность. Соответственно, когда речь идет об уголовной ответственности применительно к конкретной стране или к конкретному международному договору, а также о коллективной ответственности, следует пояснять, что именно понимается под уголовной ответственностью юридических лиц, и в каком смысле используется понятие юридическое лицо. Кроме того, если в РФ уголовная ответственность устанавливается исключительно уголовным кодексом, то во многих странах уголовное законодательство образуют не только национальные уголовные кодексы, но и другие законы, содержащие нормы об уголовной ответственности. Во многих странах это называется дополнительное уголовное право, которое по своему объему на много больше, чем сам кодекс. Таким образом, отсутствие в уголовных кодексах конкретных стран уголовной ответственности не означает, что такой ответственности нет, так как она может быть установлена не уголовным кодексом, а другими законами.

Термин «имущество» в контексте понятия «имущественные санкции», следует понимать в широком смысле, включая всякого рода имущественные права и иные гражданские права на материальные блага, названные в ст. 128 ГК РФ. Как верно замечает А.А. Мусаткина: «понятие "финансовые санкции" шире понятия "имущественные санкции", поскольку финансовые санкции в зависимости от последствий воздействия могут быть имущественными, организационными, заключаться в разовом порицании или поощрении». «Порядок наложения финансово-правовых санкций на правонарушителя урегулирован нормами финансового права» [7, с. 67-68]. А.З. Арсланбекова определяет финансовую санкцию как «применяемая уполномоченными на то государственными органами к физическим и юридическим лицам за нарушение финансовой дисциплины меры экономической ответственности, выраженные в денежной форме и зачисляемые в государственные и местные (муниципальные) денежные фонды» [3, с. 113]. А.А. Мусаткина, критически оценивая позицию автора, замечает, что с одной стороны, она (А.З. Арсланбекова) считает финансовую санкцию мерой финансовой ответственности, с другой – мерой экономической ответственности. Понятие экономическая ответственность – широкое и собирательное так как в него включаются и меры административно-правового и гражданско-правового и других видов юридической ответственности, связанные с воздействием в сфере экономической деятельности [7, с. 68].

По убеждению Е.Ю. Антоновой все виды наказаний и иных мер уголовно-правового характера (мер безопасности) [1, с. 91], «применяемые к корпоративным образованиям в зарубежных странах можно разделить на четыре вида: экономического характера; связанные с ограничением или лишением прав корпоративного (коллективного) образования; связанные с ликвидацией корпоративного (коллективного) образования или прекращением его деятельности; иные виды» [1, с. 91]. Все эти виды мер уголовно-правового воздействия имеют последствия, связанные с лишениями имущественного характера. По мнению ученых, экономические меры [1, с. 90; 2, с. 58] имущественного характера (штрафы, конфискация имущества) являются наиболее эффективным средством по сдерживанию распространения организационной преступности. Эти меры позволяют отграничить финансовую выгоду криминальной деятельности и активно бороться с экономическими преступлениями, защищая экономическую систему государ-

ства. При этом особое внимание должно быть обращено на конфискационную практику в отношении имущества национальных и транснациональных корпораций, сотрудничающих с организованной преступностью либо находящихся под ее контролем. Американская практика показывает, что легальные фирмы не только подвергаются уголовному наказанию (штраф, конфискация имущества, лишение юридических прав), но и теряют репутацию.

К вопросу конструирования имущественных санкций, главным образом в виде штрафа, законодатели зарубежных стран подходят по-разному. В таких странах, как Англия, США, Франция и ряде других стран корпоративные образования подвергаются штрафу [5, с. 109, с. 276, с. 405]. В Польше – денежному взысканию [13]. В Австрии – выплате денежной суммы в размере незаконного обогащения [14]. Так в ст. 58 УК Австрии закреплено, что штраф не назначается, если доходы виновного, его материальное положение или возможности заработка приводят к обоснованному убеждению, в том, что виновный штраф не уплатит и его невозможно будет взыскать в принудительном порядке. Имущественная санкция в виде денежного штрафа в соответствии с уголовным законодательством Республики Германия является мерой наказания и критерием отнесения деяния к преступлению или к проступку [5, с. 446]. По Уголовному Кодексу Республики Молдова «к юридическим лицам могут применяться следующие виды наказания: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, ликвидация» [16]. При этом, «штрафом является денежное взыскание, применяемое судебной инстанцией в случаях и в пределах, установленных настоящим кодексом» [16]. А размер штрафа для юридических лиц устанавливается с учетом характера и тяжести совершенного преступления и размера причиненного ущерба, а также финансово-экономического положения юридического лица в пределах от 1500 до 60000 условных единиц. В случае злостного уклонения юридического лица от уплаты установленного штрафа судебная инстанция может заменить неуплаченную сумму штрафа обращением взыскания на имущество [15]. В отдельных странах, например в КНР, штраф назначается юридическим лицам в определенной сумме в соответствии с обстоятельствами дела, а максимальный штраф законом не ограничен.

Таким образом, развитие института имущественных санкций в ряде зарубежных стран предполагает построение целой системы штрафов в зависимости от категории совершенных правонарушений, преступлений (проступков), размера причиненного ущерба, с учетом экономического положения юридического лица, возможности прекращения уголовного (административного) преследования при полном погашении штрафа, до начала судебного разбирательства. При этом в одних странах суммы штрафов ограничены, в других максимальный размер штрафа не ограничен.

Первым из российских ученых, позитивно высказавшихся о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц, как об эффективном уголовно-правовом инструменте противодействия преступности в экономической сфере, обеспечивающем формирование здорового распределения рынка товаров и услуг, был профессор А.В. Наумов [8]. Его поддержали и авторы концепции уголовного законодательства в РФ, разработанной в 1992 г. Среди положений концепции предлагалось введение в новый Уголовный кодекс РФ и института уголовной ответственности юридических лиц. Однако разработанные предложения о введении уголовной ответственности юридических лиц не получили своего закрепления в уголовном законодательстве. В своих научных трудах профессор А.В. Наумов и его последователи обращают внимание на объективно возникшую потребность использования уголовно-правовых средств защиты на данном этапе социально-экономических отношений. Как переход к рынку в России обусловил в свое время отказ от такого состава как спекуляции, устранения деления преступлений на совершенные в отношении социалистической собственности и государственной, так и развитие рыночных отношений с неизбежностью повлечет к необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц.

Позднее неоднократно предпринимались попытки вернуться к вопросу об установлении уголовной ответственности юридических лиц. Так, в 2011 г. Следственный комитет РФ разработал проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» [18]. Этот законопроект основан на теоретической концепции, сформулированный еще Б.В. Волженкиным [4, с. 53]. Он содержит предложения о дополнении Уголовного кодекса гл. 15 «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц», включающих несколько статей, в том числе ст. 10410 «Штраф» и определяет порядок установления штрафа как меры уголовно-правового характера. В части второй названной статьи определено, что штраф может устанавливаться в виде единовременной выплаты в размере от пятидесяти тысяч до пяти миллионов рублей (фиксированный штраф), в виде единовременной выплаты в размере, кратном полученному юридическим лицом в результате преступления дохода или кратном предотвращенному в результате преступления убытку либо кратном стоимости приобретенного в результате преступления имущества (кратный штраф) либо в виде систематических ежеквартальных платежей в размере от пяти до двадцати пяти процентов дохода осужденного юридического лица в течение срока от одного года до двух лет (аннуитетный штраф) [17]. Как и в зарубежном праве при определении суммы штрафа предлагалось учитывать имущественное положение юридического лица. При этом кратный штраф не может превышать пятикратный размер стоимости полученного юридическим лицом в результате преступления дохода или предотвращенного в результате преступления убытка либо стоимости приобретенного в результате преступления имущества. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа юридическим лицом, признанным причастным к тяжкому или особо тяжкому преступлению, этот вид меры уголовно-правового характера по решению суда может быть заменен на меру уголовно-правового характера в виде принудительной ликвидации [17]. Так же предусмотрены иные меры уголовно-правового характера, порядок и условия их назначения, имеющие последствия имущественного характера. К ним автор законопроекта относил: лишение лицензии, квоты, преференций и льгот; лишение права заниматься определенным видом деятельности; запрет на осуществление деятельности на территории РФ; принудительная ликвидация [17].

В 2015 г. депутатом Государственной Думы А.А. Ремезковым был представлена еще одна законодательная инициатива – проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением уголовной ответственности юридических лиц» [19]. Здесь уже предлагалось признать юридическое лицо в качестве субъекта уголовной ответственности наряду с физическим лицом, определены в отношении юридического лица такие категории, как общие условия привлечения юридического лица к ответственности, вина, невиновное причинение вреда, категории преступлений, наказуемых для юридических лиц, особенности освобождения юридических лиц от уголовной ответственности и определены критерии соучастия юридических лиц в совершении преступления. В качестве видов наказания, назначаемых юридическим лицам, предлагалось ввести аналогичные тем мерам уголовно-правового характера, которые предлагались в Проекте Следственного комитета. Проект не содержал каких-либо конструктивных изменений по построению санкций, главным образом в виде штрафа, предлагалось лишь увеличить его нижний и верхний пределы с 50 тыс. руб. до 200 млн руб. и от 5 млн руб. до 30 млн руб., соответственно.

Принудительная ликвидация в рамках национального законодательства является гражданско-правовой мерой ответственности. Так, п.п. 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ предусматривается ликвидация юридического лица по решению суда в случае осуществления им деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов. Меры воздействия на юридические лица вплоть до их ликвидации предусмотрены также, например,

Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Как справедливо отмечают некоторые ученые-юристы, невозможность применения уголовного наказания к юридическим лицам не означает их безответственности. Юридические лица несут имущественную ответственность за причиненный вред, к ним могут быть применены определенные финансовые и административные санкции [10]. Кодекс об административных правонарушениях в Российской Федерации установил для юридических лиц административное наказание, которое по своей тяжести идентично уголовному. К юридическому лицу в предусмотренных законом случаях могут применяться такие виды административных наказаний, как административный штраф до 1 млн руб., и даже более, конфискация орудия или предмета административного правонарушения, а также административное приостановление деятельности, которое нередко приводит к ее прекращению. Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ ст. 19.28 Кодекса об административных правонарушениях дополнена квалифицированными составами. Теперь предусмотрен административный штраф за совершение действия в крупном размере до тридцатикратного размера суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, но не менее 20 млн. руб. с конфискацией передаваемых денег, ценных бумаг, иного имущества. За действия в особо крупном размере – до стократной суммы денежных средств, но не менее 100 млн руб. [9]. Примечательными являются и ссылки в Кодексе РФ об административных правонарушениях на положения Уголовного Кодекса РФ об определении понятия должностного лица и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. Таким образом, в национальной правовой системе, указанные виды наказаний существуют и могут быть применены к юридическому лицу, но в рамках иного законодательного регулирования, что свидетельствует о стирании границ между видами юридической ответственности субъектов экономической деятельности.

В одних странах применительно к коллективной ответственности обозначают привлечение коллективных образований к уголовной ответственности как субъектов преступлений, за совершение которых им назначается уголовное наказание. В ряде стран под уголовной ответственностью юридических лиц понимается применение к организациям иных мер уголовно-правового характера (мер безопасности), при этом не во всех странах такая ответственность является уголовной. Таким образом, складывается ситуация когда уголовное право начало выполнять не только свою репрессивную функцию, но и превентивную – регулировать экономические отношения с участием юридических лиц. Определяя место имущественных санкций в системе мер воздействия уголовно-правового, административно-правового, гражданско-правового и иного регулирования применяемых в отношении коллективных образований, можно констатировать (на основе, прежде всего зарубежного опыта), что имущественные санкции – это весьма эффективный инструмент, обеспечивающий формирование «здорового» распределения рынка товаров и услуг в новых экономических условиях. Именно такие меры позволяют отграничить финансовую выгоду криминальной деятельности, защищая экономическую систему государства. При этом особое внимание должно быть обращено на конфискационную практику в отношении имущества национальных и транснациональных корпораций, сотрудничающих с организованной преступностью либо находящихся под ее контролем.

Все это делает возможным теоретическое обоснование самостоятельности такого вида юридической ответственности как экономическая ответственность, и такой правовой категории как «имущественные санкции», которые призваны регулировать экономические отношения, главным образом с участием коллективных образований, что, несомненно, требует дальнейшего научного исследования и обоснования.

Библиографические ссылки

1. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб. : Юридический центр Пресс, 2011. С. 91 // Коллекция РГБ [Электронный ресурс]. URL: <https://dvs.rsl.ru> (дата обращения: 01.04.2018).
2. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации : монография / Т.Я. Хабриева [и др.]. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. С. 127 // ЭБС «IPRbooks» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/35744.html> (дата обращения: 04.02.2018).
3. Арсланбекова А.З. Налоговые санкции в системе мер финансово-правовой ответственности [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2001. // Коллекция РГБ [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/01002293401> (дата обращения: 04.02.2018).
4. Волженкин, Б.В. К вопросу о субъекте коррупционных правонарушений по проекту Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики : материалы научно-практической конференции, 18-19 апреля 1995 г. Вып. 1. М. : Московский ин-т МВД России, 1995. С. 50-57.
5. Голованова Н.А., Еремин В.Н., Игнатова М.А. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части [Электронный ресурс] : учебник. М. : Волтерс Клувер, 2010. // ЭБС «IPRbooks». URL: <http://www.iprbookshop.ru/16807.html> (дата обращения: 04.02.2018).
6. Карибов С.И. Уголовная ответственность легальных организаций: понятие и содержание : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 91 // Коллекция РГБ [Электронный ресурс]. URL: <https://dvs.rsl.ru/inet/Vrr/SelectedDocs?docid=%2Frsl01002000000%2Frsl01002976000%2Frsl01002976021%2Frsl01002976021.pdf> (дата обращения: 01.04.2018).
7. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2004. // Коллекция РГБ. URL [Электронный ресурс]. <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002663096#?page=1> (дата обращения: 01.04.2018).
8. Наумов А.В. Российское уголовное право. Том 1. Общая часть : курс лекций. М. : Волтерс Клувер, 2011. С. 365-368 // ЭБС «IPRbooks» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/16798.html> (дата обращения: 02.04.2018).
9. Собрание законодательства РФ. 01.01.2002. № 1. Ст. 19.28.
10. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский [и др.]. М. : Статут, 2014. // ЭБС «IPRbooks» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/29091.html> (дата обращения: 04.02.2018).
11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527/10?mode=tekst> (дата обращения: 12.03.2018).
12. Уголовный Кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. URL: <http://ex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения: 04.02.2018).
13. Уголовный Кодекс Польши [Электронный ресурс]. URL: <http://www.low.edu.ru/> (дата обращения: 04.02.2018).
14. Уголовный кодекс Австрии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.low.edu.ru/> (дата обращения: 04.02.2018).
15. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. URL: <http://ex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения: 04.02.2018).
16. Комментарий к Уголовному Кодексу Молдавии [Электронный ресурс]. URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/862605-3-nezavisimiy-mezhdunarodniy-universitet-moldovi-centrul-instruire-cercetare-buzhor-guculyak-spinu-kommentariy-ugo.php> (дата обращения: 01.04.2018).
17. Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» ст. 10410 [Электронный ресурс]. URL: https://sledcom.ru/documents/Ob-suzhdenija_zakonoproektov/item/1133/ (дата обращения: 01.04.2018).
18. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1133/ (дата обращения: 01.04.2018).

19. Официальный сайт Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/750443-6> (дата обращения 04.02.2018).
20. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11542/ (дата обращения: 01.04.2018).
21. Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/10/03/59d21d619a7947e01690f0f2> (дата обращения: 12.03.2018).

References

1. Antonova E.Yu. Kontseptual'nye osnovy korporativnoi (kollektivnoi) ugovnoyi otvetstvennosti (Conceptual Foundations of Corporate (Collective) Criminal Responsibility). SPb. : Yuridicheskii tsentr Press, 2011. P. 91. *Kolleksiya RGB*. URL: <https://dvs.rsl.ru> (accessed date: 01.04.2018).
2. Antikorruptsiyonnye standarty Organizatsii ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya i ikh realizatsiya v Rossiiskoi Federatsii (Anticorruption Standards of the Organization for Economic Cooperation and Development and Their Implementation in the Russian Federation), monografiya, T.Ya. Khabrieva [i dr.]. M., Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2015. P. 127. *EBS «IPRbooks»*. URL: <http://www.iprbookshop.ru/35744.uhtml> (accessed date: 04.02.2018).
3. Arslanbekova A.Z. Nalogovye sanktsii v sisteme mer finansovo-pravovoi otvetstvennosti (Tax Sanctions in the System of Measures of Financial and Legal Responsibility), dis. ... kand. jurid. nauk. Makhachkala, 2001. *Kolleksiya RGB*. URL: <https://dlib.rsl.ru/01002293401> (accessed date: 04.02.2018).
4. Volzhenkin, B.V. K voprosu o sub'ekte korruptsiyonnykh pravonarushenii po proektu Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii (On the Issue of the Subject of Corruption Offenses Under the Draft Criminal Code of the Russian Federation), *Aktual'nye problemy bor'by s korruptsiei i organizovanoi prestupnost'yu v sfere ekonomiki*, materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, 18-19 aprelya 1995 g. Vyp. 1. M., Moskovskii in-t MVD Rossii, 1995, pp. 50-57.
5. Golovanova N.A., Eremin V.N., Ignatova M.A. Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya i Osobennaya chast' (Criminal Law of Foreign Countries. General and Special Parts), uchebnik. M., Volters Kluver, 2010. *EBS «IPRbooks»*. URL: <http://www.iprbookshop.ru/16807.html> (accessed date: 04.02.2018).
6. Karibov S.I. Ugolovnaya otvetstvennost' legal'nykh organizatsii: ponyatie i sodержanie (Criminal Liability of Legal Organizations: Concept And Content), dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2006. P. 91. *Kolleksiya RGB*. URL: <https://dvs.rsl.ru/inet/Vrr/SelectedDocs?docid=%2Frsl01002000000%2Frsl01002976000%2Frsl01002976021%2Frsl01002976021.pdf> (accessed date: 01.04.2018).
7. Musatkina A.A. Finansovaya otvetstvennost' v sisteme yuridicheskoi otvetstvennosti (Financial Responsibility in the System of Legal Responsibility), dis. ... kand. jurid. nauk. Tol'yatti, 2004. *Kolleksiya RGB*. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002663096#?page=1> (accessed date: 01.04.2018).
8. Naumov A.V. Rossiiskoe ugolovnoe pravo. Tom 1. Obshchaya chast' (Russian Criminal Law. Volume 1. The General Part), kurs lektsii. M., Volters Kluver, 2011, pp. 365-368. *EBS «IPRbooks»*. URL: <http://www.iprbookshop.ru/16798.html> (accessed date: 02.04.2018).
9. Sbranie zakonodatel'stva RF (Collection of legislation of the Russian Federation). 01.01.2002, No. 1, St. 19.28.
10. Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast' (Criminal Law of the Russian Federation. The General Part), uchebnik dlya vuzov. N.N. Belokobyl'skii [i dr.]. M., Statut, 2014. *EBS «IPRbooks»*. URL: <http://www.iprbookshop.ru/29091.html> (accessed date: 04.02.2018).
11. Ugolovnyi kodeks Kyrgyzskoi Respubliki (The Criminal Code of the Kyrgyz Republic). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527/10?mode=tekst> (accessed date: 12.03.2018).
12. Ugolovnyi Kodeks Respubliki Moldova (The Criminal Code of the Republic of Moldova). URL: <http://ex.justice.md/ru/331268/> (accessed date: 04.02.2018).
13. Ugolovnyi Kodeks Pol'shi (The Criminal Code of Poland.). URL: <http://www.low.edu.ru/> (accessed date: 04.02.2018).

14. Uголовnyi kodeks Avstrii (The Criminal Code of Austria). URL: <http://www.low.edu.ru/> (accessed date: 04.02.2018).
15. Uголовnyi kodeks Respubliki Moldova (The Criminal Code of the Republic of Moldova). URL: ex.justice.md/ru/331268/ (accessed date: 04.02.2018).
16. Kommentarii k Uголовnomu Kodeksu Moldavii (Comments on the Criminal Code of Moldova). URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/862605-3-nezavisimiy-mezhdunarodniy-universitet-moldovi-centrul-instruire-cercetare-buzhor-guculyak-spinu-kommentariy-ugo.php> (accessed date: 01.04.2018).
17. Proekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v nekotorye zakonodatel'nye akty RF v svyazi s vvedeniem instituta ugolovno-pravovogo vozdeistviya v otnoshenii yuridicheskikh lits» st. 10410 (Draft Federal Law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Introduction of the Institute of Criminal Legal Influence in Relation to Legal Entities”, art. 10410). URL: https://sledcom.ru/documents/Obsuzhdeniya_zakonoproektov/item/1133/ (accessed date: 01.04.2018).
18. Ofitsial'nyi sait Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii (Official site of the Investigative Committee of the Russian Federation). URL: https://sledcom.ru/documents/Obsuzhdeniya_zakonoproektov/item/1133/ (accessed date: 01.04.2018).
19. Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennoi Dumy RF (Official site of the State Duma of the Russian Federation). URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/750443-6> (accessed date: 04.02.2018).
20. Ofitsial'nyi sait kompanii «Konsul'tantPlyus» (Official site of the company “ConsultantPlus”). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11542/ (accessed date: 01.04.2018).
21. Ofitsial'nyi sait RBK (Official site of RBC). URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/10/03/59d21d619a7947e01690f0f2> (accessed date: 12.03.2018).

Дата поступления: 29.03.2018

Received: 29.03.2018